

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО СУДАНА

*(Из древнейшей истории языков группы хауса-котоко) **

Проблемы происхождения народов Африки, их разделения и истории их переселений в значительной степени еще не выяснены. В современной зарубежной африканистике до сих пор подчас еще держатся совершенно фантастические, давно отброшенные гипотезы о заселении африканского материка выходцами из Лемурии¹. Весьма распространены также теории, основанные на положениях так называемой культурно-исторической школы. Согласно этим теориям, африканский материк заселялся рядом последовательных волн переселенцев из Передней и Южной Азии. Переселенцы волна за волной постепенно населяли пространства Судана и Восточной Африки и приносили с собой различные элементы культуры. Одни из них принесли в Африку зачатки земледелия, другие познакомили первобытных африканцев с употреблением лука и стрел, третьи принесли обработку железа и т. д. Надо удивляться, каким образом в литературе по истории культуры народов Африки держатся еще столь ветхие взгляды. Давно уже выяснено, что геологические перевороты, связанные с изменением очертаний африканского материка, и исчезновение Лемурии произошли задолго до появления человека и, таким образом, не могут иметь никакого отношения к истории народов Африки. Почти полностью должны быть отброшены также и все теории, основанные на гипотезе о волнах переселенцев, приносивших с собой отдельные элементы культуры. История развития культуры не может объясняться столь просто. Надо иметь в виду также, что в основе рассуждений такого рода нередко лежат расистские теории и молчаливо допускаемое предположение о неспособности народов колониальных стран к созданию собственных культурных ценностей. Но, помимо указанных мной соображений, надо прежде всего сказать, что все эти теории стоят в резком противоречии с фактами, установленными археологами и палеантропологами, работавшими на территории Африки.

* Переработанный доклад, зачитанный на совещании по методологии этногенетических исследований 3 ноября 1951 г.

¹ Так, например, автор «Истории Золотого берега» Уорд пишет: «Происхождение негритянской расы неизвестно. Возможно, что африканские негры, как и меланезийцы, вышли из потонувшего материка Лемурии, исчезнувшего в волнах океана подобно Атлантиде и оставившего после себя Мадагаскар и группы мелких островов. Родиной негров могла быть сама Африка, где-то в области Великих озер. Невозможно сказать, как давно произошло переселение или целая серия переселений». См. W. E. F. Ward, A history of the Gold Coast, London, 1948, стр. 31.

В результате многочисленных исследований понемногу выясняются основные черты истории древнейших периодов культуры африканских народов. С каждым годом появляются все новые данные по археологии Африки и все больше уточняются наши знания об ее прошлом.

Одной из наиболее спорных проблем древнейшей истории Судана является так называемая проблема хауса. Проблема эта под таким именно названием встречается во многих работах, посвященных этнографии Африки². Она возникла в кругах языковедов, изучавших языки Судана и Северной Африки. Сущность ее заключается в том, что народ хауса, один из наиболее значительных народов Судана, говорит на языке, который по своей структуре резко выделяется из среды всех прочих суданских языков. Многие исследователи, а в числе их ряд виднейших африканистов, выдвигали самые разнообразные гипотезы о происхождении этого народа. Важность этой проблемы в значительной степени определяется тем, что язык хауса по своему распространению является самым значительным среди всех языков не только Судана, но и всей вообще Африки. Несмотря на все несовершенство колониальной статистики, можно утверждать, что общее число говорящих на хауса определяется в 10—12 млн. человек, а по некоторым данным доходит до 15 млн. человек. По своей распространенности он уступает лишь арабскому языку, языку населения всех стран Северной Африки. Среди многих сотен языков современного Судана языки мандинго, хауса и арабский являются основными. Знание этих трех языков дает возможность, несмотря на многоязычность народов Судана, быть понятым в любой части его, от Атлантического океана до Красного моря. Хауса занимают центральную часть Судана, и отдельные поселения их рассеяны от Сенегала до берегов Нила, от Триполи до Гвинейского берега. Сказанного достаточно, чтобы понять причину того, почему этим языком занимались многие лингвисты и он в настоящее время является одним из наиболее изученных языков Африки. Достаточно сказать, что за последние 10 лет было издано два словаря хауса — один на 60 тыс., другой на 40—45 тыс. слов³.

По своему антропологическому типу хауса относятся к негроидной расе и в этом отношении не отличаются от прочих народов Судана. Правда, они не представляют собой единого антропологического типа, напротив, известно, что среди них существует множество самых разнообразных антропологических вариантов. Хауса также не представляют собой единого племени. Это — народность, образовавшаяся из самых разнообразных этнических групп и племен. Основу ее составляют собственно хауса, называющие себя *хауса бокои*, т. е. настоящие хауса, к числу которых местные исторические традиции относят население старинных городов северной части Нигерии: Гобира, Кано, Рано, Зарии, Дауры, Качины и Бирама⁴.

Нельзя придавать этим традициям слишком большого значения, однако несомненно, что в настоящее время к числу хауса относятся не только собственно хауса, живущие в северных провинциях Нигерии, но и все население Северной Нигерии, говорящее на языке хауса и по культуре своей сходное с ними. Хауса разделены теперь политической границей между французскими и английскими владениями.

Язык хауса, как уже было сказано, резко выделяется из числа других языковых групп Судана. По своему грамматическому строю он резко отличается от языков своих западных соседей — языков группы

² См. Drexel, Hausa-Probleme, Bibl. Africana, I, 149—172; II, 245—257.

³ G. P. Vargery, A Hausa-English Dictionary, Oxford, 1934; R. C. Abraham and Malam Mai Kano, Dictionary of the Hausa Language, Kano, 1949.

⁴ Списки так называемых «настоящих» и «ложных» хауса очень различны. Приведенные названия наиболее обычны.

моси-гуси, характерной чертой которых являются так называемые классы имен существительных. Так же резко отличается язык хауса от языков их южных соседей — нупе, йоруба и др., — языков изолирующего типа, с очень развитой системой музыкальных тонов. На востоке и северо-востоке хауса граничат с народами, говорящими на языках группы канури, с которыми они также не имеют ничего общего. Своеобразное изолированное положение языка хауса привлекало к себе внимание многих лингвистов. На основании языковых данных многие исследователи, к числу которых можно отнести, например, Делафосса, считали, что хауса испытали на себе влияние берберских племен. По его мнению, берберские племена, населявшие южные районы Магриба, вынуждены были под влиянием арабского нашествия в Северную Африку оставить свои кочевья и двинуться на юг через Сахару. На своем пути они смешались с негрским населением. «Этот контакт, — пишет он, — глубоко повлиял на язык хауса, который заимствовал из берберского языка большое число корней, еще более грамматических форм, может быть, также употребление женского рода, местоимения ж. р. *ta*, частицы род. падежа *n*, частицу *ta* в глагольных формах и т. п.»⁵.

Не останавливаясь на изложении других взглядов, скажу, что среди современных авторов, по преимуществу колониальных чиновников, пишущих по вопросам истории колоний, такая точка зрения очень распространена. Многие считают, что некоторые черты грамматического строя и словарного запаса хауса указывают на то, что язык этот образовался в результате появления в Судане берберских племен после арабского завоевания в VII, а затем в XI вв. Немалое значение в распространении этих взглядов сыграла так называемая хамитская теория, согласно которой хамиты Северной Африки явились цивилизующим элементом в истории народов Африки, Лепсиус, а позднее Мейнхоф, считали язык хауса одним из хамитских языков, объединяя в этом понятии языки самых разнообразных народов, от берберов на севере вплоть до готтентотов на юге Африки. Невзирая на то, что в числе этих народов встречались народы средиземноморской расы (как, например, берберы), эфиопской расы (как, например, народы Эфиопии), представители нилотского типа негрской расы (как, например, масаи), наконец, готтентоты, принадлежащие к готтентотской расе, — немецкие лингвисты объединяли их в одну группу не только по языковому, но и по расовому признаку.

Хамиты в представлении Мейнхофа и его учеников были единой, расово-отличной от других народов, группой. Чувствуя шаткость своих утверждений о расовом единстве хамитов, сторонники хамитской теории указывали на будто бы свойственные этим народам черты особого духа — духа завоевателей-цивилизаторов. Антропологические доказательства этой теории не выдержали научной критики. Теория оказалась несостоятельной даже в кругах немецких антропологов. Несостоятельной оказалась также попытка выяснить основы культурной общности хамитов. Что же касается языковой стороны этой проблемы, составлявшей ее основу, то и она оказалась порочной. Дальнейшее изучение языков, включенных Мейнхофом в гипотетическую хамитскую группу, показало ошибочность его основных умозаключений, и теория эта теперь должна отойти в прошлое. Выдвигая теорию о былом единстве гипотетических хамитов, Мейнхоф в сущности не исследовал ни грамматического строя языка, ни основного его словарного фонда, а ограничился лишь указа-

⁵ См. об этом Lippert. *Über die Stellung der Haussa-Sprache unter den afrikanischen Sprachgruppen*, Mitt. d. Seminars für orientalische Sprachen (Berlin), IX, стр. 334 и след.

шем на еще ранее замеченные другими исследователями черты сходства языка хауса с языками семито-хамитской группы⁶.

На основании этих черт некоторые исследователи (к числу которых надо отнести, например, Гринберга, современного американского лингвиста, автора ряда работ по классификации африканских языков) включают язык хауса в число семито-хамитских языков⁷. Мнение это не может быть безоговорочно принято. Дело в том, что на основании совершенно недостаточных данных, без изучения фонетики и детального разбора грамматического строя языка, Гринберг делает слишком поспешные заключения. Известный лингвист семитолог Марсель Коген, в течение многих лет работавший в области изучения семито-хамитских языков, недавно опубликовал работу, посвященную исследованию корневого состава этих языков⁸. Из 515 корневых основ, засвидетельствованных в языках семито-хамитской группы, на долю хауса приходится лишь 59 основ. Поэтому в конечном счете Коген не считает возможным причислять хауса к числу семито-хамитских языков. Заключение Когена основано на проработке большого языкового материала, чего нельзя сказать о слишком категорических и поспешных заключениях Гринберга.

Недавно скончавшийся русский семитолог-фонетист Н. В. Юшманов, много занимавшийся языком хауса, считал язык этот «хамитоидным», видя в нем одну из стадий развития языка на пути от суданских аморфных к хамитским флективным⁹.

Проблема хауса, как мы видим, по существу решалась двояким образом — либо в народе хауса видели берберские племена, появившиеся в Судане после VII в. н. э., либо язык хауса считали одним из суданских, негрских языков. Во втором случае черты сходства с семито-хамитскими языками объяснялись заимствованиями из арабского языка. Наконец, некоторые лингвисты считали язык хауса стоящим особняком среди всех языков Африки.

Так ставился вопрос еще относительно недавно, когда среди всех языков Северной Нигерии были изучены лишь языки хауса и канури. Недавние исследования в дельте и нижнем течении рек Шари и Логоне, впадающих в оз. Чад, обнаружили, что в этой области распространены языки, по своей структуре весьма близкие языку хауса. Кроме того, в языках горного района Баучи, к югу от стран хауса, было обнаружено много мелких племен, также говорящих на языках сходных с хауса¹⁰. Тем самым язык хауса уже не может считаться языком, стоящим изолированно среди языков Судана. Несомненно, он представляет собой часть большой группы языков, распространенных в области южнее и западнее оз. Чад, в низовьях рек Шари и Логоне и в горах Мандара и Баучи, севернее р. Бенуэ.

Возникает вопрос, как объяснить наличие в центральной части Судана ряда народов, языки которых оказываются во многих отношениях

⁶ См. С. Meinhof, *Die Sprachen der Hamiten*, Hamburg, 1912. О хамитской теории см. Д. А. Ольдерогге, *Хамитская проблема в африканистике*, «Советская этнография», 1949, № 3, стр. 156—170.

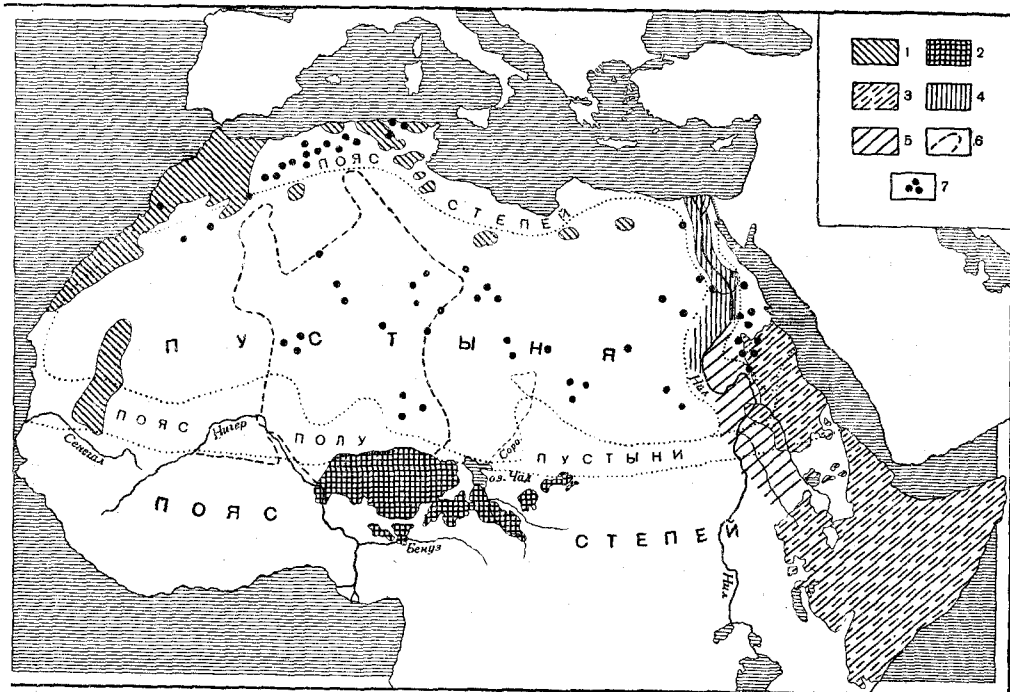
⁷ J. H. Greenberg, *Studies in African linguistic Classification: IV. Hamito-Semitic*, «Southwestern Journal of Anthropology», vol. 6, No. 1, 1950, стр. 47—63.

⁸ Marcel Cohen, *Essai comparatif sur le vocabulaire et la phonétique du chamito-sémitique*. Bibliothèque de l'école des Hautes Etudes. Fasc. 291. Paris, 1947.

⁹ Н. В. Юшманов, *Строй языка хауса*, Л., 1937; его же, *Краткая грамматика хауса*, 1935 (литографированное изд. на правах рукописи).

¹⁰ Наибольшее значение имеют исследования Лукаса. Из них основные: J. Lukas, *Die Logone-Sprache im Zentralen Sudan*, Arch. f. d. Kunde des Morgenlandes, XXI, 6, Lpz., 1936; его же, *Die Sprache der Buduma im Zentralen Sudan*, Abhandlungen f. d. Kunde d. Morgenlandes, XXIV, 2, Lpz., 1939; его же, *Deutsche Quellen zur Sprache der Musgu in Kamerun*, 24. Beiheft z. Ztschr. f. Eingeb. Sprachen, Berlin, 1941; его же, *Zentralsudanische Studien*. Hansische Universität, Abhandl. a. d. Gebiet der Auslandskunde, 45, Hamburg, 1937.

сходными с языками семито-хамитской группы. Предполагать миграцию с севера, т. е. переселение через Сахару, возможно было в отношении одного-двух отдельных племен. Исторически известно, что туареги — верблюдоводы заселили Сахару относительно недавно, вероятнее всего во второй половине первого тысячелетия н. э. (VII—X вв.). Южные их группы перешли Нигер в XVI—XVIII вв. Известны также передвижения отдельных племен фульбе в Западном Судане в XVI—XVIII вв. Так же несомненны передвижения племен ссахаджа с берегов Сенегала в Марокко, приведшие в конце концов к завоеванию ими Испании (Аль-

Распространение языков Центрального Судана и места находок наскальных рисунков: 1 — современное распространение берберских говоров; 2 — языков группы хауса-котоко; 3 — кушитских языков; 4 — область распространения древнеегипетского языка; 5 — языка древнего Мероз; 6 — языка туарегов (тамашек) в настоящее время; 7 — места находок наскальных рисунков

моравиды). Что касается народов языковой группы хауса, то надо иметь в виду, что они составляют две резко отличные друг от друга по своей культуре части. Одну группу составляют хауса — население степей Северной Нигерии. Все остальные члены этой языковой группы представляют собой либо мелкие племена примитивных земледельцев горной части страны, либо — рыболовов болотистых равнин низовьев Шари-Логоне. В этих племенах следует видеть скорее всего остатки древнего населения, загнанного в горы или болота своими соседями. Известно, что в степях Северной Нигерии уже давно возникли города, ведущие торговлю рабами, солью и тканями. Ибн Батута, посетивший Судан в середине XIV в.; упоминает о торговле солью и медью одного из хаусанских городов — Гобира; другой путешественник — Лев Африканский, посетивший Судан в начале XVI в., описывая города хауса — Кано, Качину, Гобир и др., удивляется их многолюдству, богатству и организации торговли. Несомненно, что в странах к северу от гор Баучи много веков тому назад уже образовались государства и культура населения этих

частей страны опередила развитие культуры родственных хауса горных племен ангас, анкве и многих других. Примерно так же обстояло дело и в долине рек Шари и Логоне, где несколько веков тому назад существовало государство Багирми, а к северу от оз. Чад еще в X в. возникло государство Канем. Мелкие племена рыболовов дельты Шари-Логоне и островов оз. Чад оставались в стороне, спасаясь в болотах дельты от набегов за рабами. Такие набеги были обычны еще в XIX веке¹¹.

Загнанные в горы и болота, племена эти сохранили некоторые черты своей древней культуры. Так представляются мне взаимоотношения этих мелких племен, к числу которых относятся ангас, анкве, болева, котоко, музгу и многие другие, с северными племенами, на основе которых образовалась народность хауса. Хауса, или отдельные племена, составившие нынешнюю народность хауса, представляли некогда северную группу сходных с ними по языку и культуре племен. Однако с течением времени язык хауса вытеснил языки всех остальных племен и при этом сам обогатился за их счет, развив свой грамматический строй, обогатив свой словарный состав, но в основном сохранил черты древнего родства с языками этих племен. Численное соотношение хауса и всех остальных племен, говорящих на языках группы хауса, выглядит теперь примерно следующим образом. На долю языка хауса приходится 10—12 млн. говорящих, на долю всех остальных — в лучшем случае около 200 тыс. человек, может быть, немного больше (т. е. отношение 50 : 1).

Как же объяснить черты близости между языками всех этих отсталых племен горных районов Нигерии и низовьев Шари-Логоне с языками берберов, с языком населения древнего Египта и вообще с языками всей семито-хамитской группы? Для решения этого вопроса, мне кажется, надо обратиться к древнейшей истории Северной Африки и Судана.

Археологические исследования в Сахаре и Судане, ведшиеся преимущественно в 20—40-х годах текущего столетия, с несомненностью доказали, что Сахара в древности была обитаема. На всем протяжении Сахары, от Атлантического побережья вплоть до Нубийской пустыни, были найдены орудия эпохи палеолита. Но они не могут нас интересовать, так как время их изготовления слишком удалено от исторических эпох, а люди, их изготовлявшие, относятся, по видимому, к давно исчезнувшим племенам.

Орудия эпохи неолита — главным образом наконечники стрел самого разнообразного типа, каменные зернотерки и т. п. найдены в большом числе и почти повсюду. Однако надо оставить в стороне и эти памятники по двум причинам: 1) они не дают пока почти никакой опоры для хронологических заключений; 2) по ним ничего нельзя заключить об этнической принадлежности населения, изготовлявшего эти орудия и пользовавшегося ими. Тем не менее они важны для нас как свидетельство населенности Сахары в сравнительно недавнее время и, кроме того, указывают на то, что население ее занималось охотой и собирало моллюсков и дикорастущие злаки.

Для установления хронологии оказываются важнее всего наскальные рисунки (см. карту). Первые находки их были сделаны в Алжирской Сахаре еще в конце прошлого и в начале этого века. В большой сводке археологического материала, изданной Фламандом в 1921 г., был обобщен материал, найденный в районе Южного Атласа за все предшествующие годы. Со времени этого издания материал во много раз

¹¹ В языке хауса существуют даже особые слова, обозначающие походы за рабами — *samame* и *hagi* в отличие от *yaki* — «война», *jahadi* (ар.) — «священная война» и *basasa* — «междоусобная война».

увеличился, и сейчас мы располагаем множеством работ и отдельных статей, посвященных описанию наскальных рисунков. Фробениус и Обермайер издали материалы по Южному Алжиру, Моно опубликовал результаты обследования Западной Сахары, в частности района Адрар Анета. Замечательные находки были сделаны в районе Ин Сала, у оазиса Гат, в оазисе Ин Эззан, в районе Феццана; Фробениус издал находки в Вади Игаргар; Грациози издал свои исследования в Ливии, Рейгасс — в Эннеди и т. д. Замечательные открытия были сделаны в оазисе Уэнате и во многих других местах. За последние годы опубликованы наскальные росписи Аира. Особый интерес для установления хронологии всех этих рисунков представляют работы Винклера о наскальных росписях, найденных им в пустыне около Нильской долины в районе Верхнего Египта. Наскальные рисунки Сахары, в чем можно согласиться с Рейгассом и другими археологами, — в основном распадаются на три группы. Более древние из них, отличающиеся реалистичностью изображений, выделяются из всей массы рисунков и по своему содержанию. В основном это изображения крупных животных — слонов, львов, носорогов, гиппопотамов и др. Они, очевидно, относятся к той эпохе, когда Сахара имела настолько влажный климат, что была пригодна для жизни животных вроде гиппопотама. Археологи первоначально относили эти рисунки к эпохе палеолита, однако целый ряд соображений заставляет теперь относить их к гораздо более позднему времени¹². К этому заключению приводят некоторые детали изображений (например, наличие солнечного диска с уреем и т. д.). Кроме того, некоторые изображения были найдены в непосредственном соседстве с орудиями эпохи неолита. Не входя в рассмотрение вопроса, отмечу лишь, что, по мнению археологов, даже эти древнейшие из рисунков в общем относятся ко времени начала неолита.

Другую, очень значительную по числу найденных изображений группу составляют рисунки второго периода. Они отличаются от рисунков первого периода главным образом по стилю изображений. Характер изображений второго периода более условный, кроме того, они резко отличны от рисунков первого периода и по своему содержанию. Если изображения первого периода позволяют предположить, что население древнейшей Сахары занималось охотой, то рисунки второго периода показывают, что в это время уже было распространено скотоводство. Основными сюжетами являются люди, пасущие стада, и домашние животные. Среди рисунков этого времени часто встречаются изображения коров, причем резко подчеркнуто вымя, что, повидимому, стоит в связи с разведением молочного скота. Некоторые из этих рисунков изображают батальные сцены. На скалах Феццана изображены, например, целые битвы, где сражающиеся вооружены луками, стрелами, метательными копьями, иногда метательными ножами и держат в руках щиты. Найденные в Тассили Азджерском рисунки изображают боевые колесницы, запряженные конями, с людьми, стоящими в колесницах. Эти изображения заставляют вспомнить сообщения Геродота о гарамантах, охотящихся в своих колесницах на черных эфиопов. Наконец, последние по времени рисунки относятся уже к эпохе появления в Сахаре туарегских племен. Рисунки эти имеют особый стиль и часто сопровождаются арабскими надписями или ливийскими и на языке тамашек (т. е. на языке

¹² Главнейшие из исследований: G. V. M. Flaman d, *Les Pierres Ecrites*, P., 1921; L. Frobenius und Hugo Obermaier, *Hadschra Maktuba*, München, 1922; Leo Frobenius, *Ekade Ektab. Die Felsbilder Fezzans*, Lpz., 1937; M. Reygasse, *Gravures et peintures rupestres du Tassili des Ajjers*, «L'Anthropologie», 1935, vol. 45, стр. 531—571; E. Passemart et H. de Saint-Floris, *Les Peintures rupestres de l'Ennedi*, «Journal de la Société des Africanistes», vol. 5, 1935, 97—112; Durand, *Lavauden et Breuil. Les Peintures rupestres de la grotte d'In Ezzan*, «L'Anthropologie», 1926, vol. 36, 409—427; Hans Winkler, *The Rock Drawings of Southern Upper Egypt*, I—II, L., 1939.

туарегов). Рисунки последнего периода датируются временем от X до XX в. н. э. Недавно был опубликован рисунок, сделанный на обломках самолета, сбитого во время второй мировой войны¹³. Оставляя в стороне рисунки третьего периода, как не относящиеся к нашей теме, остановимся на изображениях отчасти первого, а главным образом второго периода, так как они дают основания для датировки.

Для решения вопросов хронологии, как я уже указывал, исключительно важными мне представляются находки Винклера, сделанные им в районе древней караванной дороги Коптос — Косейр и в районе Вади Мени. К рисункам первого периода относятся изображения слонов, жирафов и носорогов, найденные около оазиса Харге и у Джебель Сильсилье; в настоящее время время это совершенно пустынные, непригодные для жилья местности, лишенные всякой растительности. Поверх этих изображений найдены были изображения более позднего периода, которые дают возможность сблизить их с расписной керамикой Нагада II, что дает опорную точку для установления хронологии. Эпоха Нагада II, по видимому, одновременно периоду Джемдет Наср, что в рамках абсолютной хронологии определяется теперь приблизительно концом IV тысячелетия до н. э. Нагада II предшествует времени образования государства Верхнего Египта, т. е. относится к началу III тысячелетия до н. э. (около 3200 или 3000 до н. э.)¹⁴. Появление рисунков второго периода, сделанных в эпоху распространения скотоводства, относится к более позднему времени. Они позднее Нагада II и соответствуют эпохам Древнего и Среднего царств. Некоторые детали рисунков позволяют уточнить этническую принадлежность, если не всех, то во всяком случае некоторых из изображенных на них людей. Около Абу Балласа и в других местах нынешней Ливии были найдены изображения, довольно хорошо воспроизводящие ливийский наряд, который хорошо известен нам по многим древнеегипетским росписям. Так, например, изображенные в гробнице Сахуре ливийцы в их традиционном наряде со страусовыми перьями, перекрещивающимися лентами на груди и т. д., весьма сходны с изображениями, найденными на скалах в Вади Бельхеран в Феццане¹⁵. Изображение человека с перьями на голове, со щитом особой, весьма характерной формы и метательной палицей в руке, несомненно, указывает на то, что перед нами изображение ливийца. Известно, насколько характерным для ливийцев было употребление метательной палицы; достаточно сказать, что в египетских надписях название Ливии пишется этим иероглифом¹⁶.

Я не думаю, чтобы все без исключения рисунки этого периода относились к ливийцам, но в их числе есть немало рисунков, сделанных ливийцами. Этническая принадлежность ливийцев нам известна. Нам известны их языки, и мы знаем, что ливийцы являются прямыми предками нынешнего населения Северной Африки. Во многих районах Сахары, как, например, в Сива, Куфра, в Туате и во многих других оазисах, местное население до сих пор говорит на берберских языках и наречиях — прямых потомках ливийского языка. Несомненное сходство древнеегипетского и берберского языков давно было установлено. Своими работами языковед Чиларж заново пересмотрел и доказал близкое родство этих языков¹⁷. Таким образом, можно с несомненностью устано-

¹³ Н. Т. Norris. Tuareg Drawings on crashed Bomber, «Antiquity», No. 93, March, 1950, 41—42.

¹⁴ Elise Baumgartel, The Cultures of Prehistoric Egypt, L., 1947.

¹⁵ Archivio per l'Anthropologia e la Ethnologia, vol. LXVI, 1936, 44.

¹⁶ См. Д. Ольдерогге, Название Ливии в древнеегипетских надписях, «Известия Акад. Наук», 1935, стр. 519—537.

¹⁷ E. Zuhlarz, Ursprung und Sprachcharakter des Altägyptischen, Ztschr. f. Pflanzg. Sprachen, XXIII, 1932—1933, 25—45, 81—110, 161—194, 241—254.

вить, что значительная часть Сахары, во всяком случае восточная ее половина, была населена ливийскими племенами или племенами, весьма близкими к ним по языку и культуре.

Постепенное высыхание Сахары, вызванное причинами геологического характера, происходило в течение долгого времени. Можно считать установленным, что еще относительно недавно Сахара имела несравненно более влажный климат. Во многих водоемах Сахары были найдены крокодилы. В Южном Алжире до наших дней сохранились стада слонов и т. д. Начало высыхания Сахары относится к очень древним временам, но процесс этот шел очень медленно. Очевидно, по мере ее высыхания население вынуждено было отходить к большим водоемам. Берберы еще до арабского завоевания населяли страны Северной Африки и сосредотачивались в районах Атласских гор, у побережья Средиземного моря, а в Сахаре группировались в оазисах. Ко времени арабского завоевания народы Северной Африки, по сообщениям арабских историков, делились на две группы — ботр и беранес — земледельцев и скотоводов. В местах, пригодных для обработки земли, оседлые племена занимались земледелием и жили в укрепленных селениях, а в травянистых степях и полупустынях кочевали скотоводы, быт которых во многих отношениях был сходен с бытом кочевых арабских племен, пришедших с Сиди Бен Окба в VII в. н. э., или с бытом племен Бени Сулайм и Хилаль, вторгшихся в Магриб в XI в.

Другую часть населения Сахары мы находим в долине Нила. Некоторые племена, осевшие в Нильской долине, составили основу будущего Египетского государства, другие продолжали кочевать в травянистых степях около Египта в районе нынешнего Восточного Судана и Киренаики, т. е. в районах, соприкасавшихся с Нубией или Нижним Египтом. Что же касается Верхнего Египта, то с запада его ограничивала Ливийская пустыня — одно из самых бесплодных мест на всем земном шаре, область, до наших дней, остающаяся неисследованной в некоторых ее частях. Египетские памятники указывают на то, что ливийцы жили по соседству с западной дельтой Нила. В этой части страны были номы, называвшиеся ливийскими; ливийцы неоднократно вторгались в Египет оттуда. Во времена XIX и XX династий, при фараонах Мернепта и Рамсесе III, Египту в течение многих десятков лет пришлось обороняться от нашествия ливийских племен и «морских народов». В числе этих «народов» были шардана, даниуны, пуласати и другие племена Средиземноморья, но во главе стояли ливийские вожди. Вскоре последние овладели Нижнем Египтом, и в 941 г. один из этих вождей Шешонк I положил начало XXII ливийской династии. В Верхнем Египте также жили ливийские племена, о чем свидетельствуют географические названия в районе нынешней Нубии, например, «озеро Ливийцев». Эфиопские династии, борющиеся с ливийцами за обладание Египтом, по языку и происхождению были, по всей вероятности, родственны своим противникам. Повидимому, южные ливийцы, или эфиопы, по своему антропологическому типу отличались от северных. Первые были представителями эфиопского расового типа и имели несомненную примесь негроидной расы, вторые, или северные, были представителями средиземноморского антропологического типа. Древние египтяне еще в эпоху Древнего царства различали два типа ливийцев: светлых Tmꜣw — темеху и темных Tḥnw — техену или, точнее чехену. Геродот также различает два типа среди ливийского населения Северной Африки, называя одни племена левко-эфиопами, а другие мелано-эфиопами, т. е. светлыми и темными эфиопами.

Северные группы ливийцев, жившие в западной части дельты Нила и по соседству с ней, говорили на ливийских языках. В древнеегипетских памятниках сохранились отдельные слова из этих языков. По большей части это либо названия ливийских племен, либо собственные имена, ко-

торые особенно многочисленны в земельных дарственных текстах эпохи XXII династии¹⁸. Сохранились также отдельные титулы (в числе их ms, т. е. ливийское mas, например, в собственном имени Массиниссы). На одной из стел XI древнеегипетской династии сохранились имена собак, находящие себе объяснение из языка туарегов¹⁹.

Южные группы эфиопов говорили на языках, близких к египетскому, но относящихся к кушитской группе языков. Повидимому, язык нынешних беджа и бишаранов является прямым потомком языка населения древнего Мероз²⁰.

Но кроме групп населения, отошедших к берегам Средиземноморья, т. е. берберов, и племен, отошедших к Нилу, т. е. египтян, часть племен, очевидно, должна была отходить к большому водоему древней Сахары — мощной реке Бахр эль Газаль (Соро) и к озеру Чад, которое некогда занимало гораздо большую площадь, к реке Тафассасет и многим другим, ныне исчезнувшим, горным потокам.

Предположение это не является чистой гипотезой. Оно основано на следующих фактах. К северу и северо-востоку от оз. Чад лежат так называемые Чадские Нидерланды. Под этим названием известны области, лежащие ниже окружающих их равнин, почти на уровне оз. Чад; посреди них протекала некогда река Бахр эль Газаль (Соро). Чадские Нидерланды простираются от оз. Чад вплоть до района Коро-Торо. В настоящее время весь этот район совершенно заброшен. «Лишь небольшие группы тибу или горанов кое-где пасут своих верблюдов, — пишет один из исследователей этого района Бульнуа. — Лишь изредка встречаются стада газелей, антилоп орикс и аддакс, которые, наряду с воронами и коршунами, являются единственными представителями современной фауны»²¹.

На берегах ныне пересохшего русла Бахр эль Газалья, или Соро, были найдены огромные скопления раковинных остатков. Раковинные кучи насчитываются десятками, а во многих местах, как, например, в Коро-Торо, они покрывают много гектаров земли на толщину более метра. В этих кучах не было найдено железа, но много керамики, золы, костей, в том числе особенно много костей гиппопотамов. По заключению археологов, исследовавших эти районы, раковинные кучи относятся к тому времени, когда Бахр эль Газаль был уже в стадии высыхания, когда вокруг последних водных бассейнов концентрировалось население. Эти водные пространства были также последним убежищем гиппопотамов. Ныне пересохший Бахр Эль Газаль (Соро) был некогда связан с реками Шари и Логоне. О бывшей мощности этой реки можно судить по размерам ее пересохшего русла — в нижнем своем течении она достигала почти 3 км ширины. Очевидно, по мере высыхания реки население передвигалось на юг, и потомки его составляют современное население районов южнее оз. Чад и междуречья Шари-Логоне. Мое предположение подтверждается сохранившимися среди населения этой области преданиями о том, что они некогда жили на берегах «Черного моря», которое находилось севернее их нынешних поселений. Население всех этих районов говорит на языках, близких к языку хауса: котоко, музгу и других.

Примерно так же обстояло дело и в районах северо-западнее оз. Чад. Некогда большая река, ныне вади Тафассасет, впадала в оз. Чад около

¹⁸ Наиболее полный список плит (стел), содержащих дарственные тексты этой эпохи, приведен в статье И. М. Лурье «Древнеегипетская плита с дарственной на землю», «Эпиграфика Востока», т. V, стр. 95—109.

¹⁹ René Basset, Les chiens du Roi Antef, «Sphinx», I, 87—92.

²⁰ E. Zuhlarsz, Die Sprache der Blemmyer. Ztschr. f. Eingeb. Sprachen, XXXI, 1940, 1—21; его же, Die Sprachreste der unteräthiopischen Nachbarn Ägyptens. Ztschr. f. Eingeb. Sprachen, XXV, 1934—1935, 161—188, 241—261.

²¹ См. Seliqer, Elements d'une étude archéologique des Pays Bas du Tchad. Bull. de l'inst. Franç. de l'Afrique Noire, 7, 1935, 191—209.

Нгигми. Это была не единственная река, орошавшая южные области Аира. С плоскогорья Аир к Нигеру текли реки вади Тазизилет и многие другие. Археологическое обследование этих районов показало, что некогда вся эта страна была довольно густо населена. В районе Аира, например, найдено множество неолитических стоянок, каменные орудия, керамика и т. п.²² Современное население хауса также сохраняет предания о том, что предки его жили несколько севернее, в районе Аира.

В настоящее время культура хауса сильно отличается от культуры племен низовьев рек Шари-Логоне, которые до наших дней сохранили многие черты первобытно-общинного строя. Хозяйство их основано преимущественно на рыболовстве и примитивном мотыжном земледелии. В отличие от всех этих племен хауса являются одним из наиболее культурных народов Судана. Земледелие у них издавна стояло на более высоком уровне. Уже в XVI в., как упоминалось выше, в странах хауса существовали крупные городские центры с населением в несколько десятков тысяч человек, велась оживленная торговля, были развиты ремесла. Страны хауса были вовлечены в торговый оборот с передовыми странами тогдашнего Судана — Сонгаем и Тимбукту. Хауса были связаны со странами Нигера также и в культурном отношении. Ислам проник к хауса с запада; письменность, сначала арабская, позднее своя собственная, возникла среди хауса под непосредственным влиянием сонгайцев.

Таким образом, исторические пути некогда однородных по своей культуре племен разошлись. Западная группа, т. е. хауса, в своем культурном развитии намного опередила своих восточных сородичей. Однако следы былой общности сохраняются еще в языке.

Многие черты грамматического строя всех этих языков сходны. Это и дает основание объединять их в единую группу хауса-котоко. Изучение языков этой группы показало несомненные черты связи их с языками семито-хамитской группы. Особенно четко сходство это проявляется в грамматическом строе и яснее всего в системе местоимений. Способ употребления местоимений в глагольном спряжении, равно как и формы местоимений, в основном сходны в хауса, древнеегипетском, берберском и других семито-хамитских языках (см. табл. I).

В языках группы хауса различается грамматический род, причем как в египетском и берберском языках, так и в хауса мужской род не имеет особого показателя, а женский род имеет показатель *ta* (обще-семито-хамитское). При помощи *ta* во всех этих языках образуются имена существительные, имеющие абстрактное значение. Можно отметить много сходных черт также и в системе спряжения глагола и в образовании производных глагольных форм. Способы образования причастий и имен деятеля (так наз. низба и масдар арабских грамматик) в языках группы хауса имеют несомненно семито-хамитский характер.

Среди этих черт особо можно отметить образования possessивного характера, соответствующие нашему родительному падежу, которые в языках хауса, берберском и древнеегипетском имеют одинаковые оформления и одинаковое звучание (см. табл. II—IV). Следует отметить, что в этом отношении сходными оказываются не только современные говоры хауса и современные берберские наречия, но эти формы засвидетельствованы еще в древнеливийских надписях времени Массиниссы (т. е. III в. до н. э.) и в древнеегипетских надписях (III тысячелетие до н. э.).

Наибольшие черты сходства хауса с древнеегипетским и берберским языками проявляются в грамматическом строе. Это объясняется тем, что грамматический строй языка, как указывает И. В. Сталин, изменяется

²² См. статью Mauny в Bull. de l'Institut Français de l'Afrique Noire, XI, 1949, 142.

еще более медленно, чем основной словарный фонд. «Основы грамматического строя сохраняются в течение очень долгого времени, так как они, как показывает история, могут с успехом обслуживать общество в течение ряда эпох»²³.

Изучение словарного состава языка хауса также показывает, что основной словарный фонд имеет много общего с языками семито-хамитской группы. Эту общность иногда ошибочно относили за счет арабских заимствований в языке хауса. Однако эти арабские заимствования относятся к сравнительно недавнему времени и ограничиваются довольно узкой областью. В основном это слова, связанные с кораном, исламом вообще, с мусульманским законодательством, основанным на шариате, а также термины, связанные с арабской письменностью.

Далеко не всегда легко установить, является ли то или иное слово поздним заимствованием. Для примера укажу на слово «запад» — уапта. Его считали обычно «заимствованием из арабского языка с изменением значения». В арабском языке это слово, имеющее трехрадикальную основу *ʔpn*, означает «правая сторона», «юг». Тем самым как бы указывается, что арабы ориентировались на восток. Один из виднейших египтологов филолог Зете на основании анализа этого слова, которое встречается также в египетском языке, построил гипотезу семитического происхождения египетской культуры. Она была воспринята многими историками²⁴ и вошла во многие популярные работы по истории древнего Востока уже не как гипотеза, а как вполне установленное положение²⁵. Зете рассуждал следующим образом. В древнеегипетском языке *ʔpn* означает, как и в арабском, «правая сторона», но не «юг», а «запад». Из этого Зете заключил, что египтяне двигались вдоль Нила с севера от дельты вверх по течению Нила, имея перед собой юг, а с правой стороны запад. По его мнению, семитические завоеватели древнейшего Египта изменили первоначальную ориентацию на восток вследствие того, что появились в Нильской долине с севера и, завоевывая страну, шли на юг. Свое рассуждение Зете считал одним из основных и решающих аргументов в пользу семитического происхождения египетской культуры. Он был так уверен в несокрушимости своих доводов, что не попытался даже согласовать их с археологическими данными. Однако в те времена, о которых идет речь, т. е. в эпоху образования древнего египетского государства, которое относится к IV тысячелетию до н. э., дельта была заболочена и недоступна для освоения. Как известно, в течение всего периода Древнего царства (3000—2400 до н. э.) эти области были местом охоты на болотную дичь и пастбищами для царского скота и были мало заселены²⁶.

Данные языка хауса дают возможность показать ошибочность мнения Зете.

В языке хауса уапта означает именно «запад», т. е. оно имеет то же значение, что и в древнеегипетском языке. Здесь также, очевидно, мы видим черту древней близости этих языков между собой. Это с очевидностью доказывает, что слово это не могло быть заимствовано из арабского языка, где оно, как мы знаем, имеет значение «юг»²⁷.

²³ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 25—26.

²⁴ Ее придерживается, например, египтолог Шарф (A. Scharff).

²⁵ См., например, у Gordon Childe, L'Orient prehistorique, Paris, 1935, стр. 21—22.

²⁶ См. Е. Ваумгартел, Указ. раб.

²⁷ Привлекая это слово для анализа взаимоотношений семито-хамитских языков, Коген в цитированной выше работе допускает ошибку, указывая, что уапта в языке хауса означает «правый» (см. № 495). В действительности, по хауса «правый» — *ɔama*, например, «правая рука» — *ɔamaɔama*.

На древние связи хауса с другими языками семито-хамитской группы указывает несомненная общность многих слов основного словарного фонда: названия частей человеческого тела (например, глаз, нос, ухо, язык, кость и др.); многие глаголы (пить, приходиться, умирать и т. д.); названия некоторых домашних животных (корова, собака, скот, возможно, осел), а также слова: дерево, вода, мясо и т. д.²⁸ Взаимоотношения эти не всегда легко прослеживаются. Так, для примера укажу на слово «язык» (как орган человеческого тела). В семитской группе языков слово это, как известно, имеет трехрадикальный вид — *lsn*. В египетском и коптском — *ls, ns*, в берберском — *ils*, в языке хауса — *halshi, harshi*, в языках: ангас — *lis*, музгу — *alesi*, муби — *lisi*, клесем — *lisa* и т. д. Отсюда следует, что семитская трехрадикальность образовалась относительно поздно: третий радикал характерен только для семитской группы, африканские языки дают двухкоренную форму — *ls*, а в хауса представлен сверх того префикс *ha*²⁹.

Повидимому, удастся установить, что в среде семито-хамитских языков по некоторым чертам грамматического строя языки древнеегипетский, берберский и языки группы хауса-котоко оказываются более близкими друг другу, чем к языкам семитской и кушитской групп. С особой ясностью это видно на способах образования падежных конструкций. Известно, что образование падежей при помощи суффиксов обще всем языкам семитской группы. Древнеегипетский язык в этом отношении стоит особняком, падежных конструкций в древнеегипетском языке нет. Отношения родительного падежа в египетском языке выражаются при помощи притяжательной частички *n, n-t*.

Так же обстоит дело в берберских диалектах и в языках группы хауса (см. табл. II).

Прихожу к следующим выводам. В центральной и восточной части Сахары некогда жили народы, говорившие на языках ливийской группы. Древнейшими представителями этой языковой группы являются древнеегипетский язык и его потомок — коптский язык. Древнейшие памятники этого языка относятся к третьему тысячелетию до н. э. Вторую группу составляют берберские языки, засвидетельствованные говорами Марокко, Алжира, Туниса, оазисов Сахары и языком туарегов. Древнейшие памятники этой группы — древнеливийские надписи времени Пунических войн.

Третью группу составляют языки Чадской группы. В этих языках нельзя видеть языки хамитских племен, пришедших откуда-то с востока, как думает Лукас, или берберских племен, появившихся вместе с туарегами, как полагали Делафосс и Липперт. Наличие в болотах Шарри-Логоне и горах Баучи множества мелких племен, говорящих на языках, близких к хауса, противоречит этому. По всей вероятности языки этой группы развились из языков южной группы племен, отошедших в области оз. Чад. К числу языков этой группы относится также хауса.

Южные группы эти в антропологическом отношении можно причислить к народам негрской расы, северные группы — к представителям средиземноморского типа. На этом примере мы видим, что пути обра-

²⁸ Некоторые из этих слов разобраны в работах Когена и Гринберга, указанных выше.

²⁹ Предположение это основывается на материалах Калиса. Рассматривая египто-семитские параллели, он указывает, что из 112 примеров, к которым имеются как семитские, так и хамитские аналоги, египетский язык оказывается ближе к хамитским языкам, в то время как семитские дают «расширение простой корневой формы» (см. Fr. Calice, *Grundlagen der ägyptisch-semitischen Wortverglei chung*. Beiheft I zur Wiener Zeitschrift f. d. Kunde des Morgenlandes, Wien, 1936, стр. 45). К сожалению, в своей работе Калис не привлекал языков группы хауса.

зования и развития языков не совпадают с историей распространения расовых типов³⁰.

Долгое время среди историков Древнего Востока господствовало мнение, основанное на утверждении египтолога — археолога и филолога Германа Юнкера, что первое появление негров в истории относится к 2000 г. до н. э.³¹ В связи с новыми раскопками в районе Хартума приходится ограничить утверждение Юнкера. Его доказательства следует понимать только в том смысле, что на основании известных нам древнеегипетских памятников негрский антропологический тип в египетских изображениях появляется с 200 г. Однако из этого не следует, как это полагали Юнкер и другие историки, что в районе Нила до того вообще не было негров. Раскопками в районе Хартума засвидетельствовано негрское население, занимавшееся рыболовством, знакомое с начатками земледелия или, по меньшей мере, с собирательством дикорастущих злаков и умевшее изготавливать глиняную посуду, знавшее гончарство. Время этих поселений датируется довольно хорошо эпохой до Нагада II, т. е. восходит к IV тысячелетию до н. э.³² Несомненно, что передвижения племен, связанные с их оседанием у водных источников и продвижением к югу, должны были вызвать многие изменения в южных районах Судана.

Я думаю, что непосредственно с этим связаны передвижения народов банту и расселение их по южной оконечности материка. Известно, что народности группы банту расселились в бассейне Конго и в Восточной Африке относительно недавно. Это надо понимать, конечно, в том смысле, что заселение ими этих частей Африки относится к более позднему времени, чем заселение Судана. Наличие в пределах Восточной Африки народов койсанской группы, которые по языку сходны с бушменами и готтентотами Южной Африки, но в настоящее время живут в окружении народов банту, доказывает, что некогда вся Восточная и Южная Африка была населена народами койсанской группы. Возможно, что передвижение банту из области Шари-Убанги было вызвано передвижениями племен южной части Сахары. В таком случае начало продвижения племен банту к югу относится ко времени II тысячелетия до н. э. Передвижение это было постепенным. Но несомненно, что уже в IX—X вв. н. э. весь восточный берег Африки был населен народами банту. Это следует из сообщений арабских путешественников и географов Масуди, Ибн Саида и многих других. В еще неопубликованной арабской рукописи лодмана Васко де Гама — Ибн Маджида многие названия местностей имеют явно бантускую этимологию.

Дальнейшее изучение языка хауса и других языков этой группы в связи с языками берберской и древнеегипетской групп даст возможность уточнить многие положения этой работы³³.

³⁰ Примером этого является также соседняя с хауса группа канури. На языках этой группы говорят представители двух совершенно различных антропологических типов: канембу-канури и теда. Первые — негроиды, вторых относят к числу народов средиземноморской расы.

³¹ H. Junker, *Das Erste Auftreten der Neger in Weltgeschichte*. Wien, 1920.

³² A. J. Arkell, *Early Khartoum*, Oxford University Press, 1949.

³³ Опубликованные в 1950 г. результаты археологических исследований в странах котото в низовьях рек Шари-Логоне, к проблемам древнейшей истории Судана отношения не имеют. Обнаруженные в погребениях железные орудия и литые бронзовые предметы дают основания датировать эти находки приблизительно VII—X вв. н. э.

Таблица I

Притяжательные местоимения (суффиксы)

	Древне-египетский	Берберский	Хауса	Арабский
Единственное число				
1 л.	-y	-i	-a	-i
2 л. м. р. . . .	-k	-k	-ka	-ka
2 л. ж. р. . . .	-č	-kim	-ki	-ki
3 л. м. р. . . .	-f	-s	-sa	-hu
3 л. ж. р. . . .	-s	-s	-ta	-hâ
Множественное число				
1 л.	-n	-naɣ	-ni	-nâ
2 л. м. р. . . .	-čn	-in	-ku	-kum
2 л. ж. р. . . .		-umt		-kunna
3 л. м. р. . . .		-sen		-hum
3 л. ж. р. . . .	-šn	-sent	-su	-hunna

Все эти местоимения при именах обозначают принадлежность, а при глаголах выступают в качестве объектных суффиксов. В древнеегипетском языке они образуют спряжение типа Sdm. f, со всеми его разновидностями: Sdm-in.f, šdm-hr.f, и др.

Таблица II

Образование так называемого родительного падежа (поссессива)

	Древнеегипетский язык древнего периода	Древнеегипетский язык древнего классического периода	Коптский	Хауса		Берберский
				краткая форма	полная форма	
Ед. ч. м. р. . .	пу	п	п	п	па	п
Ед. ч. ж. р. . .	пуt	nt	п	r/l	ta	—
Двойств. ч. м. р.	пуwу	—	—	—	—	—
Двойств. ч. ж. р.	пуty	—	—	—	—	—
Множ. ч. м. р. .	пуw	п(w)	п	па	па	п
Множ. ч. ж. р. .	пуwt	п(t)	п	па	па	—

Таблица III

Притяжательные местоимения (самостоятельной формы)

	Древнеегипетский	Хауса
Ед. ч. 1 л. . .	пу-wí	nāwa
„ „ 2 л. м. р.	пу-kw	nāka
„ „ 2 л. ж. р.	пу-čw	nāki
„ „ 3 л. м. р.	{ пу-sy п(y) sw	nāsa
„ „ 3 л. ж. р.		nāta

Аналогичные формы в берберском языке отмечены Чиларжем в его уже цитированной работе о соотношении древнеегипетского языка с берберским.

Таблица IV

Употребление связки так называемого родительного падежа (поссессива)

Нос: др.-егип. *ḥnt*, хауса — *hanči* (мой нос, твой и т. д.)

	Древне-египетский	Хауса
Ед. ч. 1 л.	<i>ḥnt — i</i>	<i>hanči-n-a</i>
„ „ 2 л. м. р. . . .	<i>ḥnt — k</i>	<i>hanči-n-ka</i>
„ „ 2 л. ж. р. . . .	<i>ḥnt — ʕ</i>	<i>hanči-n-ki</i>
„ „ 3 л. м. р. . . .	<i>ḥnt — f</i>	<i>hanči-n-sa</i>
„ „ 3 л. ж. р. . . .	<i>ḥnt — s</i>	<i>hanči-n-fa</i>
Мн. ч. 1 л.	<i>ḥnt — n</i>	<i>hanči-n-ni</i>
„ „ 2 л.	<i>ḥnt — ʕn</i>	<i>hanči-n-ku</i>
„ „ 3 л.	<i>ḥnt — su</i>	<i>hanči-n-su</i>